

В диссертационный совет 24.2.320.07., созданный на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», расположенный по адресу 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11.

О Т З Ы В

**на автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
Дзабиева Урузмага Казбековича
«Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве»
(специальность 5.1.4 – уголовно-правовые науки)**

Несомненно, что эффективным способом для решения задач досудебного производства является использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Особая правовая природа данной деятельности, обуславливает наличие специальных правил по использованию ее результатов в сфере уголовного судопроизводства, которые в настоящее время не находят соответствующего отражения в нормах уголовно-процессуального законодательства. В частности, в уголовном судопроизводстве учтено лишь одно из возможных направлений использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании (ст. 89 УПК РФ).

Для результатов указанной деятельности, которые могут служить поводом для возбуждения уголовного дела или быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий законодательных правил в уголовном судопроизводстве не установлено. В связи с чем, следователь нередко сталкивается с проблемой использования результатов оперативно-розыскных мероприятий: от момента необходимости получения оперативно-розыскных сведений до непосредственного их использования в расследовании по уголовному делу, что влияет не только на качество предварительного расследования, но и обуславливает вероятность допущения ошибки, имеющей негативное последствие для защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к участию на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В свою очередь, пробелы законодательства детерминируют необходимость научной разработки законодательного механизма введения в уголовное судопроизводство результатов оперативно-розыскных мероприятий, содержащего процессуальные правила и основные требования в зависимости от направлений использования.

В связи с этим тему диссертации У. К. Дзабиева следует признать *актуальной*, отвечающей запросам как уголовно-процессуальной науки так и правоприменительной практики.

Актуальность темы исследования неразрывно связана с его *научной новизной*, которая обусловлена и тематикой, и избранным методологическим инструментарием для изучения поставленных автором вопросов. Несмотря на имеющиеся научные исследования, данная работа основывается, в первую очередь, на практическом опыте. Иными словами, диссертация У. К. Дзабиева обладает несомненной научной новизной, т.к. является комплексным монографическим исследованием, в рамках которого впервые сформулирована концепция специфического этапа уголовно-процессуальной деятельности следователя от момента представления результатов оперативно-розыскных мероприятий и до принятия решения о направлениях их процессуального использования. (С. 10 автореферата).

Автором достаточно четко определены объект, предмет и цель исследования, сформулированы задачи, решение которых позволило всесторонне раскрыть тему, выявить ряд насущных проблем и предложить пути решения.

Диссертационное исследование основано на достаточной эмпирической базе, убедительно подкрепляющей достоверность выводов автора. За период научного исследования лично автором в период с 2017 г. по 2022 г. были изучены данные из 308 архивных уголовных дел по вопросам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, судами Республик Адыгея, Крым и Северная Осетия-Алания, Краснодарского края, Ставропольского края, а также статистическая информация за пятилетний период, проведен опрос респондентов (С. 9 автореферата).

Автореферат изложен ясным, научным стилем, его содержание вызывает интерес в процессе чтения.

Не вызывает сомнений достаточность *апробации результатов исследования*, поскольку основные выводы автора нашли свое отражение в 12 научных

публикациях, в том числе в 6 журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований.

Основные положения работы и предложения автора докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях. Теоретические положения исследования получили апробацию на учебных мероприятиях Кубанского государственного университета и Ставропольского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России».

На защиту вынесены вполне обоснованные и практико-ориентированные положения.

Вместе с тем, как и любое научное исследование, диссертация У. К. Дзабиева имеет ряд дискуссионных вопросов, требующих дополнительного уточнения и разъяснения.

1. Так положение, выносимое на защиту под № 2, содержит утверждение о том, что оперативно-розыскная деятельность по своему содержанию и объему шире, чем законодательно предусмотренные оперативно-розыскные мероприятия, в связи с чем автор предлагает заменить термин «результаты оперативно-розыскной деятельности» в п.36.1 ст. 5 УПК РФ на понятие «результаты оперативно-розыскных мероприятий», так как именно они представляют информационную ценность для уголовного судопроизводства (стр. 11 автореферата).

Вместе с тем, возникает вопрос о целесообразности использования такого термина в уголовном судопроизводстве. Во-первых, согласно ст.1 закона об ОРД «оперативно-розыскная деятельность...осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий...», следовательно, сопоставлять термины «оперативно-розыскная деятельность», который по мнению автора шире по объему и содержанию, и «оперативно-розыскные мероприятия» не верно, так как оперативно-розыскные мероприятия, перечень которых является исчерпывающим - это инструмент с помощью которого данная деятельность реализуется и имеет соответствующие результаты. Во-вторых, порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд охватывает широкий комплекс норм оперативно-розыскного законодательства, который обособляет данную деятельность от уголовно-процессуальной и позволяет следователю ознакомиться с ее результатами. Таким образом, алгоритм уголовно-процессуальной деятельности следователя по сбору, проверке и

оценке представленного результата ОРД вступает в соотношение с алгоритмом оперативно-розыскной деятельности должностного лица органа дознания, представившего свой результат, который был получен посредством оперативно-розыскных мероприятий.

Хотелось бы услышать обоснование автора о необходимости для правоприменительной деятельности предложенного термина – «оперативно-розыскные мероприятия» взамен существующего – «оперативно-розыскная деятельность».

2. В положении, выносимом на защиту под № 4, автором сформированы возможные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве, в которых указаны характерные для них признаки – «как достаточные данные», «в качестве фактического основания», «служащие фактическим основанием» (стр. 12 автореферата). При этом, автор на стр.5 указал, что правоприменительная ситуация осложнена рядом нерешенных проблем. Так, следователи в обвинительных заключениях, а суды в приговорах ссылаются на результаты оперативно-розыскной деятельности как на доказательства вопреки правовой позиции Конституционного Суда РФ о том, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках информации...». Хотелось бы уточнить, какую позицию отстаивает автор в части доказательственной ценности результатов оперативно-розыскных мероприятий, введенных в уголовное судопроизводство.

3. Представляется спорным выносимое на защиту положение под № 5, где автором предложена ст. 186.2 УПК РФ «Поручение следователя о производстве, оперативно-розыскных мероприятий», как следственное действие. Необходимо отметить что, общие правила следственных действий, предусмотренные ст. 164 УПК РФ не ориентированы на иную деятельность кроме уголовно-процессуальной, то есть помимо инициативы следователя дать письменное поручение органу дознания в рамках этого следственного действия не представляется возможным получить и зафиксировать результат оперативно-розыскного мероприятия процессуальным способом. Также требует разъяснения утверждение автора, что «принятие такого предложения обеспечит наиболее широкие возможности по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессуаль-

ной деятельности следователя...», так как представляется, что подобные возможности зависят, в первую очередь, от решения начальника органа дознания в соответствии с законом об ОРД.

4. Требуется разъяснение утверждение автора в положении № 11, выносимом на защиту, о том, что «использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании обусловлено возможностью трансформации фактических данных в форму процессуальных доказательств» (стр. 15 автореферата). Необходимо уточнить, что автор подразумевает под термином «фактические данные», и как данное предложение автора соотносится с ч. 1 ст. 84 УПК РФ.

Вместе с тем нельзя не признать, что высказанные замечания, вопросы и пожелания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют значимости проведенного исследования и полученных результатов.

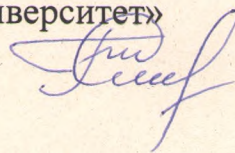
Анализ содержания автореферата показывает, что поставленные автором задачи исследования решены, цели достигнуты.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация **Дзабиева Урузмага Казбековича**, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему **«Использование следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве»**, которая отвечает требованиям ч.2 п. 9 и иным требованиям Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным на высоком научном и профессиональном уровне. Разработанные диссертантом теоретические положения в совокупности можно квалифицировать как научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-процессуальной отрасли знаний. При указанных обстоятельствах следует констатировать, что автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», кандидатом юридических наук (по специальности 12.00.09 – уго-

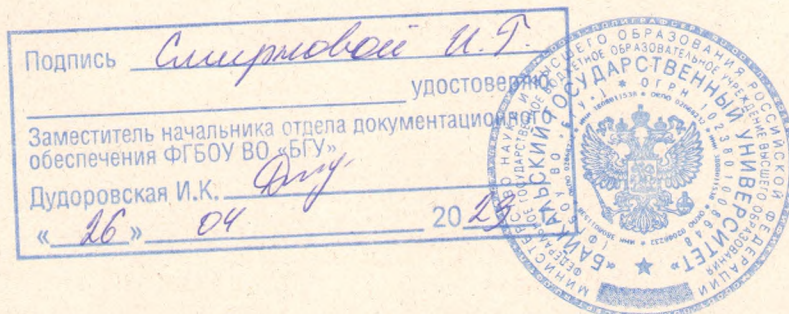
ловный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность) Зеленской Татьяной Валерьевной. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора (Протокол №22 от «26» апреля 2023 г.).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора Института юстиции
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
доктор юридических наук, доцент

И.Г. Смирнова

Дата: 26 апреля 2023г.

Адрес: 664003 Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 6, каб.307.
Кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
Телефон: 8 (3952) 5-0000-8 доб.426
e-mail: SmirnovaIG@bgu.ru
Смирнова Ирина Георгиевна
доктор юридических наук (шифр специальности 12.00.09 - уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность)